

Галина Харченко

Облачный мальчик
или 10 историй из жизни

В которых каждый
может узнать себя

Галина Харченко

**Облачный мальчик,
или 10 историй из жизни**

«Издательские решения»

Харченко Г.

Облачный мальчик, или 10 историй из жизни / Г. Харченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939103-2

В этой книге живут десять историй. Здесь собраны рассказы о простых и одновременно сложных вещах: о ежедневном выборе и ответственности, о мечтах и предназначении, об одиночестве и страхе осуждения, о нашем Эго и смысле жизни. На этих страницах вы встретите разных людей. Отдаленно напоминающих или очень похожих на нас. Они ходят по тем же улицам, пьют кофе в тех же кофейнях, спешат на важные встречи, возвращаются по вечерам к своим мыслям, и так же отчаянно хотят быть счастливыми, как вы и я.

ISBN 978-5-44-939103-2

© Харченко Г.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ХРАНИТЕЛЬНИЦА	10
ДВЕ СЕСТРЫ	22
НАХОДКА	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Облачный мальчик, или 10 историй из жизни

Галина Харченко

Иллюстратор Ирина Блещинская

Дизайнер обложки Анна Русина

Корректор Галина Кебак

Фотограф Татьяна Фрибус

© Галина Харченко, 2019

© Ирина Блещинская, иллюстрации, 2019

© Анна Русина, дизайн обложки, 2019

© Татьяна Фрибус, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-9103-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается

***Моим родителям, которые всю жизнь безусловно любят и безоговорочно верят
в мою счастливую звезду.***

ОТ АВТОРА

Я пишу по ночам. Дом отправляется отдыхать и наступает тишина, необходимая для моих мыслей. Круговорот дня с десятком неотложных дел сменяется неспешностью позднего вечера, переходящего в ночь. Иногда я ложусь спать, когда за окном начинает вставать солнце.

Каждый день я делаю шаг. Пусть это всего пара страниц, но они написаны. Постепенно появляются глава за главой, часть за частью. На пути встречаются сомнения и неуверенность, потому что точной карты не существует. Выход один – продолжать идти, сверяясь с чувствами, которые являются самым точным компасом.

Написать книгу – моя мечта, и у меня есть все ресурсы, необходимые для этого. Время, пусть даже ночное; силы, которые порой берутся из ниоткуда; люди, поддерживающие и верящие в меня. И мой жизненный опыт, благодаря которому эта книга в принципе появится на свет.

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга родилась более двадцати лет назад. Мне тогда было семнадцать, и я проводила каникулы у бабушки. Когда я приезжала в ее дом, наполненный ароматом грибного супа и сотней кроссвордов, я возвращалась к своим корням. Она очень любила меня. Вечерами мы засиживались допоздна, смотря и обсуждая фильмы, щелкая семечки и листая большую советскую энциклопедию в надежде отыскать затерянный остров.

В ее дом всегда шли люди. Без звонка и предупреждения. Совершенно разных возрастов и профессий. Принося в одной сумке конфеты, картошку, сигареты, радость и боль, чтобы поделиться или оставить их здесь. Бабушка всем была рада. Угощала, выслушивала, успокаивала, обнимала, а кого-то укладывала спать. Иногда приходило три человека, иногда – пятнадцать. В маленькую квартиру на первом этаже.

Именно тогда у меня появилась мечта написать книгу. Я всегда много читала, любовь к этому занятию мне привила мама. Вечером она приходила ко мне в комнату и начинала читать, а я слушала её родной голос, постепенно проваливаясь в безмятежный детский сон. Ее библиотека, насчитывающая несколько тысяч экземпляров, очереди в книжных магазинах, где мы простаивали не один десяток раз, сдача макулатуры в обмен на подписные издания – всё это сформировало особое отношение к книгам, сделав меня их постоянным читателем. Но мысль написать что-то самой до этого в голову не приходила.

На тот момент я окончила первый курс мединститута и весь мой писательский багаж представляли сочинения по литературе и несколько стихотворений о неразделенной любви. Такой же опыт, как у большинства других. Недолго думая, я выбрала тему о взаимоотношениях мужчин и женщин. Если вы спросите «почему», я не отвечу. Это то, что пришло в голову, наверное, потому что мне было всего семнадцать. Я придумала рабочее название: «X и Y» и написала четыре страницы. К сожалению, текст не сохранился, а мне бы так хотелось прочитать его сейчас, спустя многие годы.

Каникулы закончились, и я вернулась в свой город, через некоторое время позабыв свои литературные подвиги. Впереди меня ждала вполне осязаемая профессия врача.

Прошло более двадцати лет, и однажды я вспомнила те летние дни, когда в полумраке кухни сочиняла рассказ, стесняясь кому-нибудь в этом признаться. На тот момент я уже имела опыт работы врачом-психиатром, получила образование психолога и сделала карьеру в области управления персоналом.

Я начала всерьез обдумывать написание книги, не понимая, с чего следует начинать и как вообще их пишут. Я была абсолютно уверена, что для этого понадобятся годы и соответствующее образование. В одной из соцсетей я познакомилась с писательницей, также являющейся литературным коучем. Записавшись к ней на консультацию, я подумала: «Я скажу ей, что хочу написать книгу. Наверное, она знает, что с этим делать».

За несколько часов до встречи с Еленой всё происходящее показалось мне бессмысленным и глупым. Я взяла телефон, чтобы отменить встречу, подержала в руках и положила обратно. Консультация состоялась, мы проговорили полтора часа.

– Вы знаете, книгу можно написать за три месяца, – сказала Елена.

– То есть как? Я думала, книги пишутся годами или десятилетиями, – удивилась я.

– Можно, конечно, и годами, это зависит от Вас. Но абсолютно реально сделать это за несколько месяцев, – повторила она. – О чем Вы хотите написать? У Вас есть идея? Или какие-то мысли на этот счет?

У меня был один вариант, не так давно пришедший мне в голову и казавшийся интересным. Елене идея понравилась, она задала ряд вопросов. В процессе общения я периодически ловила себя на мысли: «Меня никто ни к чему не обязывает, я всегда могу отказаться».

– Скажите, а у Вас есть время на книгу? – неожиданно задала вопрос Елена.

Моя дочь через месяц должна была идти в первый класс, сын – в восьмой. Школа, уроки, дополнительные занятия, немалое количество домашних обязанностей – всё это заставило меня признать, что свободного времени у меня не так уж и много.

– Мне нужно время подумать, – ответила я.

Встреча закончилась. Я отключила Skype, закрыла ноутбук и решила отложить этот вопрос до завтра. На следующий день ничего не произошло. И на третий тоже. Только спустя несколько дней я поняла, в чем дело: то, что было задумано на бабушкиной кухне, стало возможным. Можно всю жизнь носиться с хрустальной мечтой, придумывая аргументы, почему ее невозможно осуществить. Упускать возможности, объясняя это объективными обстоятельствами. Как бы абсурдно это ни звучало, иногда мы боимся, что всё получится. В моей жизни настал момент, когда нужно было выбирать: похоронить мечту или дать ей шанс исполниться. Перекаладывать ответственность было не на кого, да и незачем.

Я сообщила Елене, что приняла решение. Продолжая обдумывать идею, я взяла лист бумаги и набросала видение того, о чем будет книга. Что-то не нравилось. За следующую неделю концепция была дважды переделана и то, что она представляет собой сейчас, имеет мало общего по сравнению с первоначальным вариантом.

Через несколько дней я села писать. Два часа спустя передо мной был первый рассказ. Он не вошел в книгу, но именно он определил то, о чем и как она будет написана. На следующий день я почти до утра не спала, не успевая печатать то, что приходило на ум. Иногда мне казалось, что кто-то диктует текст, который я только фиксирую. Нет плана, сюжета, почти нет действующих лиц – и вот через пару часов на листе бумаги возникает история. Что это? Коллективное бессознательное? Вселенский разум? Фантазии из детства? Услышанные, увиденные и пережитые события? Воображение? Или всё вместе?

Рассказы создавались по-разному. Одни рождались моментально и сразу превращались в законченную историю. В других изначально были только персонажи – прототипы реальных людей, затем возникали детали. В третьих существовали только ситуации, а действующие лица появлялись намного позже. Не всегда прямым текстом, с небольшой долей вымысла и сказки, что не влияет на основную идею, а скорее помогает правильно ее донести, все они имеют в своей основе нечто общее – нашу сегодняшнюю жизнь.

Мы встречались с Еленой несколько раз в месяц, она давала мне обратную связь, став моим коучем и вводя в писательский мир, в котором я абсолютно не ориентировалась. Предвосхитив часть вопросов, ответив на остальные, поддерживая на всех этапах, она сопровождала меня в этом процессе, предоставив выполнять свою работу так, как я считаю нужным.

Я поняла, что значит получать удовольствие, занимаясь своим делом, которое, как оказалось, я нашла в семнадцать и прошла мимо, не обратив внимания. Поэтому «трудно» в привычном понимании слова не было, несмотря на то, что я писала по ночам. В это время «маам, а маам» укладывались спать, оставляя мне тишину, чай с кофе и ноутбук. Я не научилась записывать идеи на обрывках салфеток и красиво оформлять мысли за десять минут, но я действительно написала книгу за три месяца.

Здесь много о выборе, который мы совершаем постоянно, осознаем мы это или нет. Что выбрать: одиночество, ответственность, позицию жертвы, благодарность? Мне было важно донести точку зрения, оставив читателю право на свою. Эту книгу прочтут те, кому она нужна. Остальные о ней просто не узнают. Кто-то найдет здесь то, что ему важно услышать, ответит на волнующий его вопрос, поймает ускользающую до этого мысль, совершит какой-то поступок, а может, напишет ответ в виде собственной книги.

Наступает век осознанности. И это не может быть просто данью моде, это потребность, которая созрела в нашем обществе. Мы все больше задаемся вопросами, которые раньше считались сугубо философскими: ищем смысл жизни, стремимся мечтать и задумываемся

о своем предназначении. Не просто так, а потому что от этих вопросов современному человеку не отмахнуться. Они стали влиять на наши жизни.

Наши слишком мудрые дети уже рождаются с этим, а нам предстоит их догонять. Но мы сможем, потому что мы – переломное поколение в отношении той самой осознанности. В первую очередь, относительно самих себя. А также мира, в котором мы живем, и будущего, которое строим. Темы, которые здесь затрагиваются, вечны. Обсуждаемые в прошлом веке, переживаемые в нынешнем, они будут актуальны и в следующем. Только немного по-другому, в зависимости от того, что мы в них привнесем.

Я не увижу Вас в тот момент, когда Вы прочтете последнюю страницу. Но если, закрыв книгу, Вы еще немного посидите в любимом кресле, на диване, в машине, держа ее в руках, а на Вашем лице будет улыбка, я это почувствую. Именно так, мне кажется, выглядит благодарность писателю за хорошо или вовремя написанное произведение.

Эта книга – первая и любимая. Все последующие тоже будут для меня особенными, но уже по-другому. Теперь я точно знаю, что мечты сбываются. Рожденные на бабушкиной кухне под свет настольной лампы, запах грибного супа и звук часов с кукушкой. Пусть даже через двадцать с лишним лет. Иногда достаточно просто разрешить себе воплотить их в жизнь.

ХРАНИТЕЛЬНИЦА

В глухой сибирской тайге на одной из опушек стоял покосившийся домик. Потемневшие венцы сруба, скрипучие ступени, местами прогнившие от старости, облупленный забор, грязные стекла небольших окон наводили на мысль, что он заброшен. Но дым, периодически клубящийся из трубы, говорил о том, что здесь еще кто-то живет. Вокруг всё так заросло бурьяном, что, выходя из леса, можно было и не заметить чье-то присутствие. Вьющаяся между кочек тропинка, ведущая к лачуге, была еле заметна человеческому глазу, привыкшему к асфальту и бетону.

Дверь дома приоткрылась и из нее, шаркая обувью, показалась старушка. Закутанная в шаль, постоянно поправляя очки, которые держались на затылке за счет потертой резинки, она остановилась, опираясь на кривоватую палку. Постояв немного, прислушиваясь к звукам леса, хозяйка мелкими шагами пошла к облезшему штaketнику. Старческие руки, раздвигая траву, нащупали то, что искали. Это были клубни картофеля, выкопанные несколько дней назад из земли.

Забрав с грядки будущий обед, старушка не торопясь обошла дом, и направилась к сараю. Около пятнадцати метров в длину, он причудливо огибал избу сзади, как будто охраняя ее от лесных жителей. Его внушительные размеры объяснялись количеством содержимого, которое не оставляло внутри даже квадратного метра свободного пространства.

На полу в несколько ярусов стояло множество коробок, чемоданов и ящиков всевозможных размеров. Кое-где они высились почти до потолка, поставленные один на другой, как детские пирамидки. Некоторые уже начинали разваливаться от времени в отличие от других, совсем новых, как будто только что сошедших с конвейера. Между стандартными предметами встречались даже сундуки и ларцы, о существовании которых можно было узнать только из сказок или увидеть в театре. Последние выделялись из общей массы своим внешним видом, но здесь некому было этому удивляться: в это помещение не так часто кто-то входил. На стенах по всему периметру висели серые холщовые мешки. Судя по неправильным очертаниям, каждый из них что-то хранил в своей темноте, не показывая соседям. Совсем маленькие со спичечный коробок и огромные, в которых можно было спрятать даже велосипед, они были подвешены на гвоздях разного диаметра.

Отдельно стоял стеллаж с банками, пузырьками и причудливой формы сосудами. Когда солнечные лучи проникали сюда через узкие окна и попадали на стекло, сарай расцветал изнутри коричневыми, зелеными и желтыми бликами. Каждая емкость была чем-то наполнена, но паутина и пыль мешали рассмотреть, что в них находилось.

У самой двери расположился массивный шкаф. Когда-то покрытый лаком, потрескавшимся почти по всей поверхности, он занимал огромный угол сарая с величием хозяйки. Протоптанная по направлению к нему дорожка на пыльном полу говорила о повышенном внимании к этой персоне. На полках шкафа стояло множество небольших ящичков, заполненных черными пластиковыми прямоугольниками. Сотни, тысячи, десятки тысяч – сложно было даже приблизительно посчитать их количество – карты памяти были повсюду.

Старушка неслышно вошла в помещение, привычно окинула его взглядом и так же тихо вышла, прикрыв за собой дверь. «Давно никого не было, люди совсем забыли дорогу сюда», – подумала она с грустью.

#

Алексей ужасно хотел спать. Глаза закрывались сами собой, напоминая о трехчасовом сне и необходимости отдохнуть. Проведя с друзьями часть ночи в клубе, а утром убежав

на работу, он абсолютно не выспался. Перспектива упасть на кровать и уснуть была самой приятной из всех возможных. И он ею воспользовался, перейдя границу между явью и царством Морфея за несколько секунд.

Ночь пролетела как одно мгновение. Обычно Леша не запоминал сны, но сегодня они были достаточно яркими. Ему приснилась Сибирь, где ему еще не приходилось бывать. Живя в столице, он не находил ничего интересного в местах восточнее Москвы, считая это провинцией. А оказаться в новой географической точке ночью, да еще совершенно бесплатно, было как минимум забавно.

В одном из сновидений он очутился в густом лесу. Огромные деревья, задевавшие своими кронами краешки облаков, были похожи на добрых исполинов. Вокруг пели, перебывая друг друга, птицы. Алексей чувствовал себя спокойно, несмотря на то, что последний раз в подобном месте он был очень давно – в детстве с дедушкой, собирая опята на трухлявых пнях и в высокой траве.

Ориентируясь на просвет между деревьями, молодой человек двигался достаточно быстро. Вскоре он вышел на небольшую поляну, где стоял домик. После этого часть событий выпала из памяти. Всё, что он смог вспомнить, это старушку, которая стояла у калитки и приветливо махала ему рукой. И ее голос, повторявший, что она давно ждет его, чтобы что-то отдать.

#

Утро выдалось не совсем бодрым. Сказывался недосып и перебывающие друг друга сны. Проглотив яичницу без кофе, Леша впрыгнул в кроссовки, набросил на плечи рюкзак и выбежал из дома. Пятьсот метров от подъезда до входа в метро быстро спасли его от промозглой сырости, и уже через час он показывал свой пропуск охраннику бизнес-центра.

Алексей почти три года работал в компании, занимающейся торговлей бытовой техникой по всей стране и ближнему зарубежью. Устроившись на рядовую должность в IT-отделе, вскоре он перебрался на вторую ступеньку своей карьерной лестницы, став старшим менеджером. Впереди еще была позиция ведущего, затем менеджера проекта, руководителя группы, начальника отдела, а учитывая развитую филиальную сеть компании, его дальнейшая судьба здесь имела многолетние перспективы.

Леша не был трудоголиком, но знал и выполнял свою работу хорошо. За исключением тех дней, когда всё валилось из рук. Объясняя это убывающей луной, стечением обстоятельств или просто усталостью, он терпеливо ждал, когда закончится этот период, пытаясь отыскать в своей работе хоть какой-то смысл для себя. И ужасался, когда не находил. Через некоторое время всё приходило в норму и Алексей с новыми силами брался за дело, наверстывая упущенное.

В тот день он не мог сосредоточиться. Постоянно отвлекаясь, его мозг перепрыгивал с одной задачи на другую в попытке решить хоть что-нибудь. В какой-то момент Леша поймал себя на том, что уже десять минут смотрит в монитор, пытаясь понять, где лежит нужный файл.

«Вот что с этим делать? Просто так уйти не получится, а отпроситься – повода нет», – думал он, продолжая сидеть в одной позе. Ночной сон всплыл в памяти, окончательно переключив его мысли на нерабочий лад. «И что эта старушка имела в виду? Что там за вещь у нее может быть? Ерунда какая-то».

Еле досидев до шести часов, Алексей выключил компьютер и исчез с рабочего места. Дома он больше часа бессмысленно переключал каналы на телевизоре, поужинал без особого аппетита, попытка почитать журнал тоже не увенчалась успехом. В итоге решил лечь спать пораньше и проснуться с отличным настроением.

#

– Ты думаешь, это случайность? – тихо спросила старушка, опираясь на палку. – Едва ли.
– Я вообще не знаю, что думать, – растерянный вид молодого человека подтверждал его слова.

– Иногда лучше просто верить.

– Чему? Что мне приснился какой-то странный сон, который не выходит у меня из головы?

– Тому, что через сны мы иногда получаем важную информацию, которую никак не хотим замечать наяву. Слышал, наверное, про бессознательное?

– Естественно. Правда, сильно в подробности не вникал, – проворчал Леша.

– Ну да. В них никто особо разбираться не хочет, а потом люди удивляются, почему их жизнь из-под контроля выходит, – по-доброму усмехнулась женщина.

– А я, кстати, смотрел в Интернете. Видеть избушку во сне – это к жизненным переменам, а старушку, если она не в черной одежде – к хорошей вести.

– Забавно. Разгадать пытался, значит, – улыбнулась она. – Молодец! Скоро будильник зазвенит, поэтому перейду к делу. Я тебе в прошлый раз сказала, что у меня есть то, что тебе нужно забрать. Но не успела объяснить, как меня найти.

– В смысле?

– Самолетом до Красноярска, дальше любым транспортом чуть меньше трехсот километров в сторону Енисейска, а потом пешком придется. Сюда уже никакой транспорт, кроме своих двоих не ходит. Там разберешься, не маленький. Только не задерживайся, время теряешь, – будто не услышав его, закончила объяснение старушка.

Не успел Алексей задать следующий вопрос, а их у него было с десяток, как ее образ начал медленно таять и окончательно растворился в мелодии Bon Jovi. Было семь часов утра.

#

Пока Леша добирался до работы, ночной диалог не выходил у него из головы. «Давно я таких своеобразных снов не видел. Как будто кино в нескольких сериях: вчера одна, сегодня – другая».

Сидя в метро, он рассматривал пассажиров напротив. Еще сонные, не успевшие в полной мере осознать, что наступил новый день, они ехали каждый по своим делам, спеша или, наоборот, не торопясь. «Вот бы доехать на поезде до той лесной избушки!» – неожиданная мысль вызвала улыбку на лице Алексея, которая тут же исчезла, столкнувшись с реальностью. «Какой поезд? Куда доехать? Ты здоров? Даже, если бы эта старушка и правда существовала, кто тебя с работы отпустит? Отпуск через три месяца» – более трезвые мысли пришли на смену первой.

Леша чуть не проехал нужную станцию, успев выскочить в последний момент. Выйдя на улицу, он обнаружил, что, задумавшись, вышел на противоположной стороне магистрали. «Что ж такое? Надо как-то просыпаться», – он попытался сосредоточиться. «Может, я просто по приключениям соскучился? А тут сон в руку. Квест, так сказать. И маршрут она примерный назвала, и названия городов реальные. Может правда поехать?»

С этими мыслями он зашел в офисное здание.

#

– Леша, ты в своем уме? Какой отпуск? Да еще в конце квартала! – начальник отдела размахивал руками, периодически не стесняясь в выражениях. – Вот через месяц, пожалуйста, подходи, сейчас не отпущу.

– Петр Иванович, мы же не в бухгалтерии работаем. Это у них там отчет на отчете. Мне за свой счет. Неделю всего.

– Ну и что? У нас работы меньше что ли?
– Мне очень надо. Знаете же, я редко в отпуск хожу.
– Редко, но метко. Что случилось-то? Почему срочность такая? – Петр Иванович поне-многу успокаивался.

– Дело у меня одно появилось. В Сибирь надо слетать.
– У тебя там родственники?
– Да не то, чтобы родственники, – замялся Алексей. – Бабушка скорее.
– А бабушка что, не родня? – удивился начальник. – Заболела?
– Да нет... не знаю... надеюсь, нет. Но ждет меня очень, – пробормотал молодой человек, отводя глаза.

– Странная молодежь пошла. Про свою бабушку толком не знает ничего. Куда мир катится, – горько вздохнул Петр Иванович, вспоминая, что его сын тоже не звонил ему уже месяц. – Ладно, иди, но только на неделю, чтобы как штык второго числа на работе был.

– Спасибо большое! – громко выдохнул Алексей, хватая подписанное заявление и исчеза за дверь.

#

Сорок тысяч на самолет, не считая дороги дальше и накладных расходов, представляли собой кругленькую сумму, которой у Леши не было. Отпускных не хватало, а лететь нужно было в ближайшее время. До конца он и сам не понимал смысла этой поездки, да и со стороны это выглядело абсолютно глупой затеей. Но внутренний голос настаивал, а он привык ему доверять. Алексей сел поудобнее и начал обзванивать по списку потенциальных кредиторов.

– Саня, привет! – первым он набрал коллегу, с которым они периодически занимали друг у друга деньги.

– Здорово!

– Саш, займи денег! – сразу взяв быка за рога, спросил Алексей.

– Сколько?

– Сколько есть.

– Дружище, максимум пару-тройку тысяч могу. Только что запчасти для машины купил.

Потратив на телефонные переговоры почти два часа, он решил лично поехать к тем, до кого не смог дозвониться. К вечеру Леша собрал три четверти суммы. Оставались варианты занять недостающую сумму у родителей или взять кредит. Ему не нравился ни тот, ни другой. В очередной раз просматривая записную книжку, он наткнулся на номер одноклассника, который периодически обращался к нему за помощью в программировании. Последние два раза Алексей отказался, так как работы было много, а вознаграждение небольшим. Но выбора не оставалось.

Если бы кто-то сейчас спросил, зачем ему всё это нужно, он не смог бы дать вразумительный ответ. Но может, не всё в жизни должно поддаваться разумным объяснениям? Согласившись про себя с этими доводами и договорившись на подработку, он начал планировать детали неожиданного путешествия.

#

Старушка присела на скамеечку рядом со шкафом. «Приедет или нет?» – этот вопрос она задавала себе уже несколько дней. «Таким способом связи я давно не пользовалась, вдруг не сработает?»

Скользя взглядом по предметам, окружающим ее много лет, она могла рассказать историю каждого из них и безошибочно назвать их владельцев, даже тех, кого никогда не видела. Самым грустным было замечать, что в определенный момент, как по мановению волшебной

палочки, какой-то гвоздь вдруг оказывался пустым, а от коробки на полу оставался только след. Ей не было известно, куда исчезали эти предметы, она знала только причину. В последнее время они пропадали всё чаще, иногда по несколько сразу, и старушка никак не могла на это повлиять. Она могла только верить в людей, что и делала.

#

Не считая пробок в аэропорт и регистрации на рейс за несколько минут до ее окончания, Алексей без приключений добрался до Красноярска, после чего ему пришлось почти сутки искать попутку. Не доехав пятидесяти километров до Енисейска, он поблагодарил водителя и вышел на трассе у одной из проселочных дорог. Дальнейший маршрут он представлял слабо. Обрывки разговора со старушкой не давали ясной картины, указывая только приблизительное направление. Пройдя по грунтовке с полчаса, он увидел идущего навстречу мужчину лет тридцати.

– Добрый день! – поздоровался он первым.

– Добрый, – отозвался тот.

– Подскажите, там, откуда Вы идете, Вам избушка не встречалась? Там старушка, божий одуванчик, живет.

– И ты туда же? – задал странный вопрос мужчина.

– Куда?

– К бабуле этой.

– Ну да, а что? – опасливо спросил Алексей.

– Да ничего. Я со вчерашнего дня здесь, даже в лесу ночевать пришлось, так и не нашел.

Так что нет смысла, возвращайся, – дал совет путник.

– Зря я за несколько тысяч километров прилетел что ли?

– Смотри сам. Вчера я еще несколько человек встретил, они неделю по этому лесу ходили.

Ищи, если есть желание.

С этими словами мужчина хлопнул его по плечу и направился к трассе.

Леша отправился дальше с уверенностью, что сегодня же отыщет избушку несмотря ни на что. Перспектива расположиться на ночлег у подножья дерева под уханье филинов его не привлекала. А если честно, то пугала. Во сне лес выглядел приветливо, а наяву вокруг него была тайга. В которой он был один, не считая затерянной где-то в чаще одинокой старушки.

Через час дорога превратилась в лесную тропу, а под вечер Алексей уже еле угадывал ее между корнями и поваленными стволами, кое-где перекрывавшими ему путь. Но внутреннее ощущение, что он правильно идет, не покидало его. Стужавшиеся сумерки заставляли всё чаще поглядывать на часы, и Леша продолжал двигаться дальше, не теряя времени.

«Господи, и зачем я ввязался в эту авантюру?» – он присел на один из пней, стоящий прямо посередине тропы, чтобы перевести дух. «Взял отпуск, улетел в глушь, ищу какую-то виртуальную избушку, которую ни одна живая душа в глаза не видела. Никто даже не знает, где меня искать, если что».

Ему стало страшно. Он ведь на самом деле никому не рассказал, куда отправляется, цель этой поездки до сих пор была в его голове за гранью понимания.

«Ничего, главное, не раскисать. На крайний случай переночую в лесу, а завтра буду искать дальше. У меня еще несколько дней отпуска. Успею». С этими мыслями он поднялся, сделал несколько шагов вперед и увидел сквозь ветки деревьев выход на поляну.

#

– Здравствуй, Леша, ждала я тебя, – ее старческий голос звучал доброжелательно.

– Добрый вечер!

– Называй меня Хранительница. Имени своего я уже и сама не помню, – она махнула морщинистой рукой. – Как добрался?

– Неблизкий путь проделал, – ушел от прямого ответа Алексей.

– Отдохнешь с дороги или торопишься?

– Потом отдохну. Я хотел бы забрать то, что Вы хотели отдать.

Старушка замолчала, чему-то улыбаясь. Леша переминался с ноги на ногу, не решаясь побеспокоить хрупкую тишину.

– Пойдем, раз торопишься, – сказала Хранительница и показала в направлении сарая. – Нам туда.

Пропустив Алексея вперед, она зашла вслед за ним. В полумраке все предметы казались окутанными тайной, придавая помещению таинственный вид. Молодой человек остановился, как зачарованный, внимательно осматриваясь вокруг.

– Что это? Какой-то склад? – обернулся он к старушке.

– Можно и так сказать, – уклончиво ответила та.

– А что во всех этих мешках и коробках? Инструменты?

– Хорошее сравнение, – улыбнулась Хранительница. – Я живу здесь очень давно, почти вечность. Мой дом всегда был гостеприимным и радостно встречал любого, кто здесь появлялся. Мы садились за стол, пили чай с баранками, а потом я отдавала людям то, за чем они приходили. Со временем здесь стало появляться все меньше и меньше гостей. Даже тропинка заросла: еще немного – и просвета не останется. Видишь все эти мешки, банки, чемоданы, коробки? В них лежат очень ценные вещи. Они принадлежат людям из разных уголков страны, за ними они и приезжали. Как ты, – подытожила старушка.

– А что за вещи?

– Сейчас покажу, – сказала Хранительница, развязывая один из холщовых мешочков.

Женщина вытащила на свет книгу в твердом переплете зеленого цвета. Алексей аккуратно взял ее, повертел в руках и отдал обратно.

– Она необычная. Это – не написанная книга, – продолжила старушка.

– Как так? – оторопел молодой человек.

– Вот так. Один из людей на земле мечтает ее написать, и она хранится здесь до тех пор, пока он не проделает к своей Мечте определенный путь. Не всегда простой.

Хранительница повесила мешок на место. Пройдя пару шагов, она открыла небольшую коробку и извлекла из нее странное изобретение, на вид напоминающее гибрид детской коляски и пишущей машинки.

– А это что? – не понимая назначение предмета, спросил Леша.

– Механизм, который кому-то еще предстоит сконструировать, чтобы облегчить жизнь людям.

– А что вон в том огромном сундуке? – рукой показал молодой человек, перестав стесняться.

– Здесь еще не построенный дом, – откинув крышку, ответила старушка. – По новой технологии, которую еще тоже предстоит придумать. А вот не сочиненная пьеса, композиторы сейчас редко встречаются, – поднимая вверх нотную тетрадь, произнесла она.

– Вот это да! – с восторгом произнес Алексей. – Такое богатство.

– Да, именно. Но это еще не всё. Посмотри сюда, – она показала на стеллаж со стеклянными предметами. Здесь нечто особенное. Например, не созданные семьи. Люди часто мечтают их иметь, но не все реализуют это.

– Так у Вас не только материальные Мечты хранятся?

– Здесь живут все Мечты, – тихо ответила старушка. – Все до одной.

Хранительница занесла руку над одной из полок и на её глазах выступили слезы.

– А вот тут – не рожденные дети. Те, появление которых родители откладывают, потому что «некогда, мало зарабатывают, еще не съездили на Бали» и просто «не сейчас», – она задержалась здесь чуть дольше, протерев пыль на одной из крышек. – Также в этом углу не найденные друзья и не построенные отношения. К сожалению, их очень много, – удрученно закончила старушка.

– А в шкафу что? – поинтересовался Алексей.

– Там двадцать первый век. Суть та же, формат хранения другой. Иду в ногу со временем, как говорят. Для экономии пространства современные Мечты хранятся на картах памяти.

– Здорово тут у Вас всё организовано, – восхищенно протянул Алексей.

– Пришла пора и тебе свое забрать. За этим же пришел, – Хранительница заговорщически подмигнула.

– А где оно лежит?

– Шкаф перед тобой, ты же уже в новом веке живешь. А дальше сам почувствуешь.

Леша зачарованно смотрел на черные россыпи, затем осторожно провел по ним рукой. Пальцы ощупывали карты по очереди, затем он начал пересыпать их из одной горсти в другую, в итоге отодвигая коробку за коробкой. В какой-то момент молодой человек замер и аккуратно выудил из большой кучи один из прямоугольников.

– Уверен?

Алексей смутился. Не ответив на вопрос, он положил найденную карту обратно и продолжил искать. Посмотрев на одной полке, он перешел к другой, но так и не мог определиться с выбором.

– Вот так и в жизни происходит. Мозгом мы себе Мечту придумываем, а потом оцениваем, подходит она нам или нет. А здесь это не работает. Это тонкая субстанция, сердцем выбирать нужно, – подсказала наблюдавшая за ним старушка.

Молодой человек на мгновение замер. Через секунду его рука, повинаясь непонятному импульсу, вытянула из коробки, стоящей на нижней полке, одну из карт.

– Вот она. Моя.

– Сердце не обманешь.

– А что там?

– А ты не знаешь? – хитро улыбнулась Хранительница. – Чтобы узнать свою Мечту, не обязательно ко мне обращаться. Ты у себя спроси.

Алексей задумался. Перебирая в памяти то, о чем он мечтал на протяжении своей жизни, он отбрасывал одну мысль за другой.

– Ты поймешь, точнее почувствуешь. Ёкнет слева в этот момент.

– Я вспомнил, – тихо прошептал молодой человек. – Марки машин я выучил раньше, чем буквы. Всегда хотел проектировать автомобили, мечтая построить завод будущего. Потом я учился в художественной школе и рисовал эскизы. Все смеялись и не верили, говорили, что отечественный автопром не поднять. Кроме мамы. Она поддерживала. А я со временем перестал думать об этом.

– Нельзя забывать о Мечте. Это то, что движет нами всю жизнь. Мечтать необходимо, это дает энергию и придает смысл всему, что мы делаем. Сейчас люди чаще хотят купить новую виллу, яхту или особняк, чем написать, нарисовать, построить или изобрести. Не говоря уже о семье, детях и друзьях. Я захожу сюда каждый день и иногда вижу, что некоторые места хранения опустели. Это происходит, когда люди предают свои Мечты. И они исчезают, так как больше никому не нужны, они ведь уникальны. И знаешь, что еще важно? – Хранительница вопросительно посмотрела на Алексея.

– Что?

– Не сдаваться. Иметь Мечту – это немало, но еще нужно идти к ней. Искать силы, если устал. Отбросить мысли, что не достоин. Не обращать внимания на насмешки, если вокруг

не поддерживают. Не останавливаться на полпути, когда уже много сделано. И тем более не опускать руки в шаге от Мечты. Как тот мужчина, которого ты встретил по дороге. Как все те люди, что развернулись обратно, не дойдя совсем немного.

– Можно спросить? Бестактный вопрос, конечно, – замялся Алексей.

– Спрашивай, я отвечу.

– А что будет, когда Вы... когда Вас... – молодой человек пытался подобрать слова.

– Не станет? – помогла старушка.

Леша опустил глаза, рассматривая свои кроссовки.

– Есть одно обстоятельство, о котором ты не знаешь. Когда сюда приходит кто-нибудь в поисках Мечты, я молодею на несколько лет. Я не боюсь умирать, если ты вдруг подумал, что я вызвала тебя для своего спасения. Если люди совсем забудут дорогу сюда, значит, так тому и быть. На это могут повлиять только такие, как ты. Рассказать другим, что ты видел, не получится, маршрут объяснить тоже. Поездка будет стерта из твоей памяти. Главное, чтобы ты был верен своей Мечте. Другие будут смотреть на тебя и вдохновляться. Они тоже начнут мечтать. И будут сами приходить сюда.

– Я понял. Я не забуду, – тихо проговорил Алексей, смотря Хранительнице прямо в глаза.

#

Будильник застучал утренними ритмами. Леша открыл глаза, не понимая, что происходит. Через пару минут он вспомнил, что в отпуске, выключил музыку и перевернулся на другой бок. Но сон уже улетучился. Поворочавшись, он понял, что уснуть не удастся.

Умываясь для бодрости холодной водой, он размышлял, чем займется в оставшиеся выходные. «Хорошо, что решил отдохнуть. Хотя и не съездил никуда, зато отоспался».

Зайдя в комнату, он бросил взгляд на тумбочку и увидел карту памяти, лежащую рядом с телефоном. «Интересно, чья?» С этими мыслями он включил ноутбук, вставил карту в слот и увидел один единственный файл. Открыв его, он обомлел. На него с экрана смотрел нарисованный им в детстве логотип его будущего автомобильного завода. Алексей открыл ящик стола, вытащил оттуда бумагу и карандаш и начал рисовать эскиз.

#

Утро позолотило верхушки деревьев. Воздух был наполнен июлем и запахом клубники. Из избушки вышла женщина лет сорока в красивом платье и улыбнулась лесу. У Хранительницы сегодня было много дел: забор давно нуждался в покраске, а по лунному календарю пришло время для посадки ее любимых однолетников.

МЕЧТА

#

– *Смотри, смотри.*

– *Что это?*

– *Твоя мечта снова сбылась у кого-то другого.*

#

Л. Миллер

Многие из нас хотели бы побывать на складе Хранительницы. Найти на полке свою мечту, заботливо взять ее в руки, сдуть пыль и забрать с собой. Среди нас немало людей, которые уже посетили его, отыскав дорогу, но еще больше тех, кто только на пути туда.

Наши мечты рождаются вместе с нами. В детстве мы не видели трудностей, самые смелые фантазии казались нам легко осуществимыми, а нашей самоуверенности хватило бы на несколько человек. Мы не боялись мечтать. Детский мозг не видел ограничений и рамок,

которые появились в нашей голове, когда мы стали старше. Мы повзрослели, оставив свои мечты в прошлом, как ненужный багаж. Стали серьезными людьми, которые легко отмахиваются от смешных причуд, считая, что занимаются важными вещами.

Наши мечты живут вместе с нами. Они вдохновляют нас на свершения, заставляя поверить в свои силы и порой совершить невозможное. Они держат нас за руку, помогая, когда мы устаем, и поднимая, когда падаем.

Наши мечты умирают вместе с нами. Главное, не допустить, чтобы они покинули этот мир раньше, оставив на складе пустое место, как будто их никогда не существовало.

#

• Про преграды

#

Есть люди, которые достигают в жизни нереальных высот. Нам всем известны случаи, когда они воплощают задуманное вопреки обстоятельствам: восстанавливаются после тяжелейших травм, выкарабкиваются из многомиллионных финансовых ям, продолжают верить в себя после потери любви и поддержки близких.

Очень часто им в этом помогают мечты, по дороге к которым немало препятствий. Нередко весь путь – сплошное испытание на прочность и проверка на истинность. Но это не значит, что мечты достижимы только непростым способом. У кого-то преград может быть всего две, но, на мой взгляд, они самые сложные.

– Люди забывают, что заставляло сердце биться чаще, от чего перехватывало дыхание, что встречало вместе с нами рассвет. Мы вытесняем это вместе с другими воспоминаниями. Если Ваши родители живы, спросите у них: чем Вы увлекались, о чем фантазировали, какие игры были Вашими любимыми? Может у Вас сохранились дневники? Если Вы их вели, там тоже могут быть ответы на эти вопросы. Важно вспомнить.

В свою очередь, если у Вас есть дети, пусть Ваша память сохранит то, о чем они сейчас мечтают. Возможно, когда они подрастут, Вы существенно облегчите им жизнь и укажете нужное направление.

– Люди запрещают себе мечтать. Они помнят, о чем они грезили в детстве и юности, но не позволяют себе всерьез думать об этом. Мечта превращается в утопию. Ее вешают под стекло на стену и любуются, время от времени грустно вздыхая от кажущейся невозможности ее достичь.

Мечты и желания – не одно и то же. Желание может возникнуть и исполниться за один день. Сегодня я захотела виллу на морском побережье, а завтра мне ее подарили. Бывает? Да, с некоторыми случается. Иногда не нужно прилагать особых усилий, желание исполняется само собой.

Мечты больше, дальше, масштабнее, они вдохновляют и стимулируют к действию. Они формируются постепенно, для этого нужно время. Путь к ним порой продолжается всю жизнь, и, как правило, это требует определенных действий с нашей стороны. Они заставляют затаить дыхание от дерзости, а потом ощутить пульс от гордости.

Съесть тирамису – это желание, а научиться его готовить у шеф-повара в Италии – это мечта. Увидеть горный пейзаж – желание, а пройти через всю Испанию легендарным путем тамплиеров – мечта.

Часто я слышу мнение, что мечта должна существовать за пределами жизни. Что человек не должен иметь возможности воплотить ее в реальность, иначе потеряет смысл существования. А может, стоит иметь разные мечты? Большие и маленькие, сложно достижимые и не очень, те, к которым можно прийти через год, и лежащие в десятилетиях от сегодняшнего момента.

Недавно мы с дочерью пошли в книжный магазин. Я забирала заказанную книгу, а она ходила по залу и рассматривала всё подряд, включая

канцелярские товары, которые лежали на отдельном стеллаже. Спустя какое-то время она подошла ко мне с небольшой коробкой в руках, на которой был нарисованы фиолетовые единороги.

– Мам, давай купим эту коробочку.

Моя дочь не знает английского, смысл фразы, написанной на крышке: «Never stop dreaming», был ей неизвестен.

«Никогда не переставайте мечтать». Теперь эта коробочка живет на ее столе. В нее она складывает самодельные книжки, которые начала мастерить не так давно. И может именно это – прототип той самой взрослой мечты, которая будет вести ее за собой всю жизнь.

#

• Про уникальность

Мечты уникальны. Они не повторяются. Их как минимум столько, сколько людей на земле – больше семи миллиардов. Хотя на самом деле их гораздо больше. Они могут быть похожи друг на друга в первом приближении, но если посмотреть внимательнее, Вы обнаружите много отличий, что делает каждую из них особенной.

Все мы абсолютно разные, а значит, не можем думать и чувствовать одинаково. Два человека могут мечтать построить дом, но у одного он будет кирпичный в два этажа, а у второго – из бруса с камином и библиотекой. Или оба хотят увидеть океан, но только один – пересечь Атлантику, а второй – познакомиться с Северным Ледовитым.

Бывало ли с Вами такое? Человек рассказывает о мечте, а Вы ловите себя на мысли, что это именно то, что Вы видели в своем самом прекрасном сне. Он хочет построить именно такой дом, открыть именно тот бизнес, поехать в путешествие именно в ту страну. Вы удивлены и слегка разозлены: как так? Это же Ваша мечта!

Вы воодушевляетесь его рассказом, прибегаете домой, вздохнув рассказываете об этом близким, не можете заснуть до утра, с первыми лучами солнца Вы на ногах и рисуете себе волшебные замки. План достижения к обеду уже в голове, к вечеру на бумаге и Вы полны решимости. Проходит день, другой, неделя... Вас захватывает круговорот будничных дел, Вы периодически вспоминаете о мечте, но с каждым днем она становится все бледнее, а решимости у вас все меньше. Через месяц уже мало что напоминает о Ваших грандиозных планах, а через полгода память передает файлы в архив.

Но вот Вы снова встречаете того человека. Он рассказывает о том, что уже сделал для реализации своей мечты, Вы слушаете его спокойно и удивляетесь: что же такого необыкновенного Вы нашли в его рассказе в прошлый раз? Ведь ничего особенного нет.

Все правильно. Это была его мечта. Не ваша. Вы скопировали идею, но этого недостаточно. Ваша мечта – уникальна. Именно тогда в ней есть смысл, именно для ее достижения у Вас есть ресурсы, и именно в Ваших силах претворить ее в жизнь.

В детстве я мечтала быть продавцом сливочного масла.

Мне так нравилось смотреть, как женщины в белых фартуках режут ножом огромный кусок, фасуя то, что потом пойдет на утренние бутерброды с колбасой за два двадцать.

Моей любимой игрушкой были весы. Сами весы были пластиковыми с двумя серебристыми чашами. А гирьки были настоящими, не помню, кто

мне их подарил. Они хранились в тяжелой деревянной коробке с замочком, и я ценила их как настоящее богатство.

Мне казалось, что продавцы – самые состоятельные люди на свете. Потому что в их руки попадали баснословные суммы денег от очереди длиной в магазин.

Так я думала, когда шла домой, прижимая к себе коричневую с цветочками авоську с куском масла и мечтая, что после школы обязательно пойду учиться на такую «сливочную» тетю.

Я выросла, все поняла про продавцов и масло, но память до сих пор в восторге от этой детской мечты.

Ваши мечты – особенны. Они могут быть воплощены только Вами. Нет смысла бояться, что кто-то узнает о них и опередит Вас на следующем повороте. Может, какое-то время вы и будете двигаться вместе, но на одной из остановок вам придется пойти разными дорогами. Вдохновляйтесь мечтами других, но помните: Ваш путь индивидуален, так же как и то, к чему Вы стремитесь. Поэтому, чтобы не тратить время зря, мечтайте самостоятельно!

#

• Про ресурсы

#

Люди всю жизнь мечтают изобрести вечный двигатель, не замечая, что он уже существует. Являясь безраздельным источником энергии, вдохновляя, придавая силы, мечты работают безотказно, помогая нам идти по жизни в нужном направлении.

Если у Вас есть мечта, то ресурсы для ее воплощения тоже существуют. Какие-то из них у Вас есть изначально, другие приходят позже. Это не только время, силы, деньги, люди, это еще жизненный опыт, навыки и умения, которые мы приобретаем с возрастом.

Иногда мы путаем причину и следствие. Мы ошибочно предполагаем, что, для того чтобы воплотить мечту в жизнь, нужно сначала приготовить всё необходимое. Это не так. Первична мечта, ресурсы – вторичны. Как только мечта поселяется в Вашей жизни, у Вас появляется всё, что нужно для первого шага. Важно начать к ней двигаться. Постоянно, придерживаясь ориентиров, иногда останавливаясь для небольшой передышки, если это необходимо. По пути собирая недостающие ресурсы, как в компьютерной игре для перехода на новый уровень.

Если ждать, то есть риск никогда не пройти этот путь. Постоянно считая, что еще недостаточно сил, средств или связей. Откладывая встречу с тем, с кем Вы так давно хотите поздороваться.

#

Мечты рождаются в сердце. Иначе как объяснить, что они часто абсолютно иррациональны, не поддаются никакой логике и на первый взгляд достаточно фантастичны. Еще играя в песочнице, дети мечтают полететь на Луну, стать олимпийскими чемпионами, совершить кругосветное путешествие и изобрести машину времени. Не задумываясь о времени и сложностях. Не допуская, что мечта невозможна.

Сердце не умеет критиковать, в нем слишком много любви и веры. Мечты знают, где поселиться. Именно здесь они прячутся от рациональных доводов мозга, ожидая подходящего момента, чтобы вновь заявить о себе. Они ждут своего часа, больше всего боясь оказаться невостребованными.

Когда Вы в очередной раз заметите, что Ваше сердце забилося чаще, остановитесь и задумайтесь: быть может, это пытаются до Вас достучаться Ваши забытые мечты? Ведь их задача – сделать нас счастливее. И жизнь тех, кто им верен – реальное тому подтверждение.

#

ДВЕ СЕСТРЫ

Солнце давно просилось на отдых, устав от длинного летнего дня. Наконец, спрятавшись за горизонт, оно позволило темноте быстро окутать город, напомнив о смене власти.

В воздухе пахло тревожностью. Обычно таким он бывает перед грозой, но в этот раз небо было чистым, без видимых предпосылок к дождю. Несмотря на теплый вечер на улицах было пустынно. Светофоры, призванные днем и ночью регулировать движение, работали в обычном режиме. Одинокие фигуры кое-где пересекали проезжую часть, даже не ускоряя шаг, так как машины в основном уже отдыхали на парковках. Даже лай бездомных собак не заставлял вздрагивать дремлющих на подоконниках кошек.

В квартирах люди занимались вечерними делами, странным образом отменив сегодня поздние прогулки и решив перенести все необходимые поездки на другие дни. На календаре была очередная пятница, тринадцатое...

Дверь одного из подъездов девятиэтажки в центре нового микрорайона приоткрылась. Любой, кто проходил в этот момент мимо, решил бы, что это ветер, не приняв во внимание тяжесть входной двери и наличие домофона. Людям не нужно было замечать такие нюансы для их же блага и спокойствия. Это был не сквозняк. В очередной раз дверь легко поддалась, узнав знакомую руку ночного гостя, приходившего сюда не в первый раз. Легкие шаги, поднявшие бесформенный силуэт на несколько этажей, были слышны только их обладателю и почтовым ящикам. По щелчку пальцев выключился лифт, и больше ничто не нарушало тишину подъезда.

Темная фигура заскользила по коридору. Иногда из-за черной одежды ее путали с одной небезызвестной особой. Но это и понятно: они были сестрами. Свободный покрой длинного плаща удачно скрывал то, что нужно было спрятать, а лицо было закрыто капюшоном, из-за которого нельзя было определить возраст визитерши.

Все двери в сумраке подъезда были одинаковыми, наглухо закрытыми, красных ковровых дорожек в ее честь никто не постелил. В гости ее явно не ждали, к этому она давно привыкла – это была часть профессии. Выбора не было: то, чем она занималась, перешло к ней по наследству и не подлежало обсуждению. Может быть, в следующей жизни... А сегодня ей предстояла обычная, повседневная работа, которую не мог выполнить никто, кроме нее.

– Стой, кто идет?

От неожиданности фигура остановилась, как вкопанная, забыв о своих размышлениях.

– Что значит «кто идет?»

– То и значит. Здесь никого, кроме меня, сегодня быть не должно. Ты кто? – голос не сдавал позиции, собираясь добиться ответа любыми способами.

– С каких пор я должна отчитываться? В это время здесь чужих не бывает. Документ предъяви, а потом допрашивай.

– Я из тех, кто документы проверяет, а не показывает. Заканчивай этот цирк, а то в другом месте будем разговаривать, – в голосе послышались зловещие нотки.

– Ладно, успокойся. Одиночество я. Кто тут еще сейчас разгуливать решится?

В темноте послышался шорох, и из глубины коридора показалась дама в черном. Платье подчеркивало стройность ее фигуры, а широкие поля шляпы почти полностью скрывали лицо, не давая возможности разглядеть черты. Воображение достраивало образ, сочетающий в себе холодную красоту и властность, которые не оставляли сомнений в авторитете незнакомки. Что-то неуловимое в ней притягивало и отталкивало одновременно, желание смотреть на нее через секунду исчезало, заставляя отвести взгляд.

– Ты что ли, сестра? Напугала...

– Тебя напугаешь! – Одиночество, сделав шаг навстречу, обняло сестру. – Ты в зеркало на себя давно смотрела?

– Зеркала для людей, мне они без надобности, – парировала сестра.

– Что делаешь здесь? Опять к кому-то по вызову? – осведомилось Одиночество.

– А как по-другому? Я редко по собственной воле хожу. А ты? Хотя глупый вопрос: весь подъезд – твои клиенты.

– Да если бы один! И этот дом, и соседние, и следующий квартал. Я, считай, уже почти весь город в оборот взяло, – Одиночество с гордостью повело вокруг себя рукавами. – Люди – особенные создания. Они могут жить в большой семье, иметь огромное количество друзей, но при этом чувствовать себя абсолютно одинокими. До дрожи, до волчьего воя, до полной безысходности. Я знаю, что приношу людям страдание, поговаривают, что меня они боятся даже больше, чем тебя. Ты делаешь свое дело быстро, а я годами делаю их жизнь невыносимой.

– Да ладно тебе! С кем соревнуешься? Со старшей сестрой? У тебя много клиентов, но не все. А ко мне рано или поздно все без исключения являются, – высокомерно ответила старшая.

– Это да, мне тебя не перещеголять. Так к кому на этот раз пожаловала?

– В тридцать восьмую сегодня. В принципе давно уже по поводу нее информации жду, всё тянули чего-то, – сестры, разговаривая, продолжали двигаться по коридору.

– В тридцать восьмую? Ничего не путаешь? – чуть не споткнувшись, резко остановилось Одиночество. – Я тоже туда. Но про тебя не в курсе.

– А кто сказал, что тебе доложить обязаны? Есть вещи, о которых ты только постфактум узнаешь. Согласно субординации, – осадила ее старшая.

Одиночество стояло, задумавшись. В голове бродили мысли, которые было страшно озвучить. Уважая и немного побаиваясь сестру, младшая всегда беспрекословно ей подчинялась. Таковы были законы этого мира. И не в ее власти было их изменить.

– Чего остановилась-то? Пошли уже. Вместе веселее, – поторопила старшая.

– Веселее? Ничего не путаешь? Где мы и где веселье? Я даже не знаю, как оно выглядит. Да и ты тоже. И не узнать нам никогда. Смотрю я на людей со стороны, они такие счастливые, радуются жизни, особенно, когда я исчезаю из их поля зрения. И так хочется иногда засмеяться вместе с ними...

– Эй, ты чего? Что за разговоры! Может, у тебя со здоровьем что? – оборвала ее дама в черном и, отодвинув капюшон, потрогала лоб сестры. – Ты себя хорошо чувствуешь?

– Все нормально, просто минутная слабость, – Одиночество тряхнуло головой, отогнав ненужные мысли.

– Смотри мне. А то доложу куда следует, – пригрозила сестра. – Пойдем, не задерживай меня, дел непростых.

Они продолжили путь по коридору. Вокруг по-прежнему царила тишина, и они поддерживали ее молчанием.

– Подожди! Да постой ты, говорю! – младшая опять резко остановилась и схватила собеседницу за рукав.

Сквозь черную материю одежды старшей сестры ничего не было видно. Даже если бы сейчас зажглись сто солнц или тысяча звезд, на эту фигуру не попал бы ни один отблеск света. Она поглощала все, создавая вокруг себя непроглядную тьму, в которой переставало существовать всё и навсегда. Из тяжелой густой темноты на Одиночество смотрели только глаза, в которых был вопрос и удивление. Она не привыкла к таким поступкам со стороны младшей, и ситуация как минимум требовала объяснений.

– Чего тебе? – старшая явно была раздражена. – У меня времени мало, а работы еще вагон и маленькая тележка.

– Разговор есть. Давай присядем, – Одиночество настойчиво смотрело на сестру.

– Ну давай, если быстро, – согласилась та. – На самом деле не разговаривали давно, всё на бегу.

Сестры дошли до лестничного пролета и сели рядом на холодные ступени. В доме стояла гнетущая тишина. Ни из одной квартиры не доносилось ни звука, лифт тоже замер где-то между этажами, боясь нарушить тихую беседу.

– Я про тридцать восьмую. В двух словах, – робко сообщила младшая.

– Поняла, что не по погоду. Дальше что, – буркнула сестра.

– В общем... как бы это проще объяснить. Не трогай его, а? – Одиночество сжалось в ожидании ответа.

– В смысле «не трогай»? Ты в курсе, что это не мне решать? Что с тобой сегодня? – Старшая грозно смотрела на сестру. – Я тебя не узнаю. Мысли какие-то подозрительные, людей начала защищать. У меня распоряжение. Я – исполнитель и всегда выполняю задание безукоризненно. Если, конечно, в последний момент новые вводные не появляются. А их, как видишь, нет.

– А, может, то, что мы здесь сидим и ты до сих пор свою работу не сделала – это и есть новые вводные? – тихо, но решительно возразила младшая. – Может, неспроста мы встретились?

– Что значит «неспроста»? К чему ты клонишь?

– Обычно мы с тобой на заданиях не пересекаемся, а если видимся, то мельком. Ты пришла, я ушла. А тут по-другому вышло. Вот я и думаю, может, день сегодня какой-то особенный? – Одиночество бросило на сестру вопросительный взгляд.

– День сегодня наш любимый, между прочим. Пятница, тринадцатое, если ты на календарь забыла посмотреть. В общем, говори, чем он зацепил тебя так, что ты сидишь сейчас здесь и мне мозг компостируешь? – раздраженно спросила старшая и заглянула в глаза сестре.

Младшая ощутила ледяной холод. Этот взгляд она не любила с детства. Выдержать могла, но потом несколько дней приходила в себя.

– Я с ним почти всю его жизнь живу. Вот и ответ. Меня так долго мало кто выносит. Обычно сдаются через несколько лет. А этот – сильный. И меня уважает. Не спился, не сколосся, и... добрый. Он до сих пор любит людей. Не признается в этом никому, но любит. Если надо, последнее отдаст. И даже счет потом не предъявит. Надежду, правда, на порог не пускает, сколько раз стучалась она к нему. Так, дверь приоткроет, посмотрит на нее и обратно затворит. Какая бы красивая ни была. Решил он себе чего-то там давно и все. Оставь его в покое, других тебе мало, что ли? Я же знаю, ты можешь слово замолвить... если очень захочешь.

– Всю жизнь, говоришь? А что случилось-то у него, что он тебя так рано пригрел?

– Не знаю, я свидетелем не была. Но поговаривают, любил он кого-то сильно. Такие, если любят, то всей душой. Они счастливы были. А что потом случилось, неизвестно. Не сохранилось информации, я по всем нашим источникам проверяла. Грешна, любопытство проснулось. Всё как будто специально уничтожено, следов никаких. Может, его обманули, может, он ошибся, но с тех пор он все время только со мной проводит. Многие пытались его к рукам прибрать, но он верный, мне не изменяет. А я этим нагло пользуюсь. Сколько раз хотела уйти, не могу, каждый раз к нему возвращаюсь.

Младшая сидела неподвижно, не поднимая глаз на сестру. Ступеньки расплылись, потеряв привычные очертания.

Прошло сколько-то времени. Никто не нарушал тишину. Обе о чем-то думали, что-то взвешивали и к чему-то приходили.

– Я вот сейчас даже не знаю, что сказать, – прервала молчание старшая. – Я тебя слушать не должна, есть приказ – надо выполнять. А ты сырость развела. Ты зачем со мной так?

Одиночество продолжало сидеть, не шевелясь. Складки темной одежды не пропускали дыхания, поставив сердце на паузу. Она молча замерла в ожидании ответа. Старшая сестра никогда не изменяла своим принципам. Получив задание, она исполняла его безошибочно

и в срок. Это удивляло и заставляло уважать, поэтому бессмысленно было обращаться с просьбами. Но сегодняшний день стал исключением. Первый и, может быть, единственный раз.

Ниже этажом послышался легкий шорох. Сестры встрепнулись от неожиданности, их разговор не имел права слышать никто. И сейчас они не чувствовали рядом людей. Но звук был. Через несколько секунд он вновь повторился, будто кто-то бесстрашный играл с ними в игру.

– Что это? – шепотом спросила старшая.

– Не знаю. Может, из наших кто?

– Нет, не может быть. Ты-то тут случайно, других сюда не отправляли, я разнарядку видела.

Сестры продолжали ждать, прислушиваясь к непонятным звукам внизу. Необходимо было определить источник, а потом решать, что с этим делать. Происходящее определенно путало планы и заставляло нервничать. Минуты тянулись медленно, ничего не проясняя.

– Что делать будем? – наконец прошептала младшая.

– Вариантов нет, надо идти смотреть, кто вздумал нам мешать.

Фигуры, двигаясь синхронно, будто в танце, бесшумно спустились на один пролет. Там они на мгновение замерли и двинулись дальше. На лестничной площадке у одной из квартир что-то темнело на фоне светлой стены. Звук явно доносился от этого пятна. Сестры подошли ближе. В маленькой картонной коробке, стоящей на бетонном полу, лежал щенок. В этот момент он зевнул, раскрыв маленькую пасть и, вытянув лапы, царапнул когтями по коробке. Именно этот звук они и слышали наверху.

– И что это такое? – не выдержав, задала вопрос старшая. – Твоих рук дело?

– Да нет, я ни при чем, – начала оправдываться младшая. – Сама в шоке.

– Откуда тогда он взялся?

– Не знаю, подбросил кто-то.

– Кто? Здесь не было никого. Все тихо по квартирам сидят, не дергаются.

Они продолжали стоять, рассматривая живое содержимое коробки, которое беспомощно тянуло влажным носом воздух, тщетно пытаясь подняться.

– И что делать будем? Предложения есть? – старшая смотрела на щенка. – Ему от роду всего ничего, слепой еще. Долго не протянет. Здесь оставлять – не вариант. Мне тогда придется его с собой забрать.

Одиночество не отвечало. Оно, улыбаясь, смотрело на щенка, а по лицу текли слезы. Появляясь ниоткуда, они бежали по щекам и капали на холодный пол. Старшая смотрела на сестру, не вмешиваясь в ее мысли.

– Есть вариант, – голос младшей сестры звучал спокойно и уверенно. – Просто дай мне разрешение.

– Какое?

– Не спрашивай. Просто дай.

– Вот так взять и разрешить, не зная, чего ты хочешь?

– Ты знаешь, чего я хочу. Я тебе наверху все сказала.

Опять повисло молчание, прерванное на сей раз глубоким вздохом старшей.

– Ты меня без ножа режешь. Решила воспользоваться родственными связями?

– Я никогда тебя не просила. Иногда хотела, но страх всегда был сильнее, – младшая покорно склонила голову перед сестрой.

– А сейчас что? Страх отступил?

– Нет, я очень боюсь, что ты откажешь, но не могу не попробовать. Для меня это важно.

Старшая не ответила. Вместо этого она присела на корточки, протянув руку к щенку. Тот отпрянул, вжавшись в угол коробки, словно его облили ледяной водой. Затем поднялась и сделала несколько шагов по площадке. Вынув из кармана телефон, набрала номер.

– Это я, – проговорила она в трубку. – У меня здесь нестандартная ситуация.

В трубке что-то прошуршало. Фигура слушала, продолжая вымерять площадку короткими шагами.

– Да, я понимаю, – утвердительно кивая, продолжала диалог дама.

Голос в трубке продолжал что-то говорить, но разобрать, что именно, было невозможно.

– Укажите код два ноля. Под мою ответственность. Я отчитаюсь, – коротко бросила она.

Убрав телефон, она еще раз присела перед коробкой. Затем резко встала и повернулась к Одиночеству.

– Один раз, в виде исключения. Больше со мной этот номер не пройдет. Мне и так объяснительную писать, – проговорила она.

Младшая улыбнулась, затем подняла коробку на руки, внимательно посмотрела на щенка и прошептала:

– Здравствуй! Ты сегодня оригинальна, я сначала не поняла, что это ты. Слушай внимательно и запоминай. Мы отдаем его тебе, и теперь ты за него отвечаешь. Смотри, не подведи. В таком обличье он тебя не узнает. Просто люби его всем своим огромным сердцем, я знаю, ты сможешь. А если я решу прийти, можешь прогнать меня лаем еще с порога. И не передавай привет. Я хочу, чтобы он меня больше никогда не вспоминал.

С этими словами Одиночество поставило коробку на пол перед квартирой тридцать восемь и позвонило в звонок.

Схватившись за руки, фигуры вжались в темный угол, чтобы остаться незамеченными. Спустя минуту дверь открылась, осветив стоящий перед входом предмет. Какое-то время ничего не происходило, только щенок вертел головой во все стороны, решительно ничего не понимая. В полосе света, падающего из квартиры, сестры увидели руки, аккуратно поднявшие его вверх.

– Ты кто такой? – негромкий мужской голос обратился к щенку. – Откуда ты взялся?

Мужчине никто не ответил. Сестры старались дышать бесшумно, чтобы не выдать свое присутствие.

– Странно, до звонка ты бы сам не достал. Кто-то помог. Мальчишки местные, наверное, – рассуждал сам с собой голос, не надеясь на ответ. – Ну что, заходи, раз пришел.

Дверь закрылась, унося с собой растерянного щенка, и сестры громко выдохнули.

– Представляешь, если бы он нас увидел? Ты понимаешь, какой это риск?? В следующий раз хоть предупреждай, прежде чем звонить! – выплеснула эмоции старшая и осеклась. – Это я сейчас глупость сказала, следующего раза не будет. Уж я постараюсь с тобой больше подобным образом не пересекаться.

– Успокойся, все нормально, не заметил же, – довольно произнесло Одиночество, закутываясь в черный балахон. – Как тебе кажется, он оставит ее у себя?

– Судя по тому, что ты о нем рассказывала, других вариантов быть не может, – согласилась собеседница. – А ты о ком? Кого ее? – после секундной паузы старшая, нахмурившись, повернулась к сестре. – А ну, рассказывай.

– Так ты ее не узнала? – вскинув брови, удивилась младшая. – Это же Надежда. Она раньше к нему в виде женщин приходила, да не получалось ничего. А сейчас вот щенком обернулась.

– Ах, вот оно что, – протянула старшая. – На самом деле оригинально.

– Я думаю, в этот раз всё получится. Не зря же мы старались.

– Мы?? Ты меня в это не впутывай. Это всё ты затеяла, а я так, подыграла немного. Чувство жалости в моем арсенале отсутствует, а любовь – тем более.

– А зачем помогла?

– Ты мне что, допрос устраиваешь? Смотри, не заиграйся, я же и передумать могу.

– Все, молчу, – младшая испуганно отступила. – Спасибо тебе. Я теперь твоя должница. Если будет необходимость, скажи.

– Сама разберусь, – недовольно буркнула старшая, всем видом демонстрируя, что не расположена больше к разговору.

Сестры начали спускаться на первый этаж. По щелчку пальцев монотонно загудел лифт, из квартир начали доноситься отдельные звуки, в подъезд возвращалась обычная ночная жизнь.

Внизу они на секунду остановились и молча обняли друг друга. Не было необходимости разговаривать, всё было понятно без слов. Темнота окутала их, словно подтверждая близкое родство. Так повелось, что через жизни людей эти две сестры всегда идут, держась за руки. И им суждено много лет быть рядом, выполняя свою работу, если только в мире не произойдет кардинальных перемен.

Дверь подъезда тихо отворилась. Первой выбежало Одиночество, следом за ним вышла Смерть. Нужно было торопиться: до рассвета оставалось совсем немного. Наступала суббота, четырнадцатое...

ОДИНОЧЕСТВО

Просто сегодня у меня разболелось одиночество. Но это чепуха, старые раны всегда ноют в непогоду...

#

Дина Рубина «По субботам»

Странно... Мы живем в мире людей, но порой чувствуем себя очень одиноко. У каждого из нас в душе есть место, похожее на маленький чулан, в который мы не пускаем никого, плотно закрывая дверь даже от близких. Там мы переживаем обиды, боль, разочарование, там живут наши страхи и неуверенность, туда мы прячемся от всех, когда нам очень плохо. И в том же самом месте мы развешиваем фотографии лучших моментов нашей жизни, ставим на полочках самые смелые мечты и цели, заботливо вытираем пыль с любимых воспоминаний.

Приходить сюда время от времени в моменты радости и тяжелые периоды необходимо всем. Но уходить отсюда тоже нужно вовремя. С одной стороны, страх одиночества – один из самых сильных, и человек стремится всеми силами избежать его. С другой – не предъявляя особых требований, одиночество, как болото, незаметно затягивает, с трудом отпуская обратно. И постепенно нам всё меньше нужны окружающие люди, всё реже возникает потребность чем-то поделиться, а круг общения сужается до размера коллег по кабинету, мужа, жены и детей. Это чувство разрушает нас, заставляя ощущать себя никому не нужными и делая нашу жизнь несчастной.

В тридцать восьмой квартире живет мужчина. Не так важно, что именно произошло в его жизни, но в итоге он выбрал одиночество. Правильно он поступил или нет, не нам судить. Вопрос в том, что ждет его в будущем? Найти в себе силы жить дальше, начать новые отношения, использовать прошлый опыт могут не все. Принимая какое-либо решение, человек всегда ищет выгоду, даже если на первый взгляд это выглядит абсурдно. Какой резон выбирать одиночество? Например, чтобы снова не испытать боли, которую неизбежно вызывает потеря любимого человека. Быть одному тяжело, но для многих это легче, чем вновь погрузиться в тяжелые переживания.

Если обратиться к цифрам, то статистика скажет сама за себя. Например, что касается расторжения браков, она в нашей стране неутешительная. Если в 1950 г. разводами заканчивались 4%, то в 2017 году – 58% браков. И это только официально зарегистрированные отношения. В судьбе подавляющего большинства взрослых людей можно найти примеры расставаний: это и подростковая любовь без взаимности, и разрыв после нескольких десятилетий

брака. Но это не мешает многим снова верить и любить, за исключением тех, кто, избегая боли, запирается от чувств, предпочитая оставаться одиноким. Мы можем говорить о том, что не встретили «своего» человека, и в этом есть доля истины. Но всегда ли это так? Если ситуация не меняется годами, если мы стремимся найти идеал, которого не существует, не прячемся ли мы таким образом за подходящим оправданием своего долгого одиночества?

#

• Две стороны одиночества

#

Разделим условно все события в жизни человека на позитивные и негативные. И в том, и в другом случае мы испытываем соответствующие эмоции, переживая их в течение определенного времени. Это зависит от того, насколько для нас было важно то, что произошло. Радоваться победе в марафоне можно пару дней, переживать по поводу небольшого ДТП – неделю, быть на седьмом небе от счастья, потому что девушка согласилась выйти за тебя замуж – месяц, а приходить в себя после развода – не один год. Нет точной даты, это зависит от многих нюансов. Но что мешает нам делить радость от своих побед с другими людьми? Что заставляет нас застревать в переживании негативных эмоций наедине с собой, не давая себе возможности жить полноценной жизнью?

Вы слышали когда-нибудь поговорку: «счастье любит тишину»? Я – многократно. У меня она вызывает недоумение. У каждого в жизни бывают десятки и сотни счастливых моментов. Мы успешно сдаем экзамены, влюбляемся, покупаем машины, рожаем детей, строим дома, находим любимое хобби, достигаем поставленных целей, воплощаем свои мечты, и многое другое. Но нередко отказываемся делить эту радость с окружающими, предпочитая наслаждаться ею в одиночестве. Я сейчас не о том, что нужно дать объявление в социальных сетях, что Вы на седьмой неделе беременности и начать принимать поздравления. Это стоит делать, только если Вы действительно искренне хотите рассказать об этом всему миру. Я о том, что мы привыкаем скрывать наше счастье даже от близкого круга людей, ссылаясь на порчу, сглаз и зависть. Наша радость становится одинокой. Мы боимся делиться ею с другими, заперев на замок в своем сердце.

В институте я училась с одной девушкой, которая всегда боялась, что ее сглазят. Она никогда не рассказывала никому о своих планах, а если в ее жизни происходило что-то хорошее, то ее любимым комментарием было: «Завтра всё может измениться, я лучше промолчу». Планируя ехать в отпуск, она сообщала об этом накануне отлета, облегченно выдыхая со словами: «Ну, всё, теперь, наверное, уже можно рассказать». Новая работа, повышение зарплаты, успехи ребенка – в ее представлении эти изменения в жизни могли в любой момент лопнуть как мыльный пузырь, поэтому она предпочитала не распространяться об этом. Я иногда думаю: сколько позитивных эмоций она могла бы получить, если бы разрешила себе делиться с окружающими своей радостью. Почему установка «меня сглазят» сильнее возможной «люди искренне радуются за меня»? Надо ли уточнять, что она всю жизнь считает себя очень одиноким человеком.

Когда в нашей жизни случается тяжелое событие, нам необходимо время, чтобы побыть наедине с собой. Всё самое важное происходит внутри, в нашей душе идут процессы, позволяющие нам пережить стресс, боль и утрату. Это не значит, что мы никому не рассказываем о случившемся, но, как правило, на обсуждение с другими людьми выносятся лишь часть того, что мы испытываем. Иногда мы задерживаемся в своем чулане, продолжая прятаться от всего мира тогда, когда в этом уже нет необходимости.

Именно люди могут оказать друг другу помощь в сложные моменты и вселить веру. Достаточно обратиться и принять поддержку, которую они готовы дать. Можно выйти из ситуации и самостоятельно, объясняя это тем, что «никому не нужны мои проблемы», «им меня не понять», но привыкая справляться именно таким образом, человек еще больше замыкается. Он не дает шанса принять участие в его жизни, оставаясь один на один со своими трудностями.

#

• Про Интернет

#

Одна из причин того, что одиночество захватывает всё больше пространства – век информационных технологий. Вы часто гуляете? Предположу, что не очень, но всё же. Не полнитесь, обратите внимание, сколько людей идут по улице, разговаривая по телефону, набирая на ходу сообщения или просматривая социальные сети. За стеклами автомобилей водители почти не выпускают гаджеты из рук, боковым зрением отслеживая сигналы светофоров. В кафе встретившиеся друзья кладут телефон рядом с кружкой кофе, время от времени беря его в руки и отвлекаясь от беседы. Просмотр фотографий и видео, обмен сообщениями, лайки, посты, цитаты, комментарии, чаты – количество информации захватило современного человека в тиски, не давая расслабиться и провести время в живом общении. Сначала – беспокоясь о том, что мы пропустим что-то важное, позже – попадая в элементарную зависимость, мы уже не можем отрицать очевидное: мы проживаем воображаемую жизнь взамен настоящей.

Всемирная сеть – величайшее изобретение человечества, призванное объединять людей на расстоянии. Но как у всего в мире есть две стороны, так и у этого достижения есть обратная сторона медали. В гонке за виртуальным общением мы приходим к одиночеству в реальности. Мы предпочитаем переписку разговору, лайки – благодарностям на словах, сообщение – звонку или встрече. Так точно проще. Не нужно смотреть в глаза и видеть улыбку, достаточно увидеть смайлик и считать, что человек счастлив. Нет необходимости обнять и поддержать, когда другу плохо, ведь в переписке ты этого не заметил. Мы привыкаем всё больше держать в себе, не доверяя мессенджерам самое сокровенное – то, что у нас в душе.

Мы стали поздравлять человека с днем рождения, отправив ему «подарок» в социальной сети, которой мы, в свою очередь, благодарны за уведомление о празднике. При упоминании имени перед глазами всплывает аватарка. Люди как ценность занимают всё меньше места в наших сердцах обратно пропорционально количеству «друзей» и «подписчиков» в виртуальном мире. Онлайн-общение начинает вытеснять всё: игры по сети заменили казаков-разбойников нашим детям, социальные сети мы предпочитаем чтению книг, виртуальные знакомства – романтическим прогулкам в парке.

Я люблю читать книги. Это одно из основных моих увлечений. Интересно, что когда я спрашиваю, читают ли другие, многие отвечают: «Ты что? Мне некогда!». Особенно женщины. При этом у многих из них аккаунты в нескольких социальных сетях, в которых они проводят в среднем от 1 до 2 часов в день.

Наше подрастающее поколение не исключение. Они выросли в эпоху Интернета и не такие, как мы. Им сложно даже представить, как мы выжили, имея три программы на телевидении, одна из которых работала только вечером. Они не верят, что, выросшие на приключениях Электроника и капитана Врунгеля, мы сами развлекали себя в оставшееся время каникул на улице, уходя на рассвете и возвращаясь, когда начинало темнеть. Они не понимают, как можно не впасть в депрессию, уехав на все лето на дачу,

где вместо телевизора, телефона и ноутбука, есть только велосипед, речка, бабушкины грядки и перепачканные малиной друзья.

Чтобы не утонуть в большом потоке информации, мы научились держаться на поверхности. Мы больше не ныряем глубоко, у нас нет на это времени. Спрашивая «как дела?», мы получаем такой же формальный ответ, и бежим дальше. Нам некогда разбираться, что за этим стоит. С каждым днем мы увеличиваем дистанцию и всё острее чувствуем одиночество. Часто мы обижаемся на людей, не задумываясь о том, что ведем себя аналогично. Быть может, стоит начать с себя? Посмотреть вокруг и задаться вопросом: а как чувствуют себя люди, окружающие меня? Давно ли я искренне интересовался тем, что происходит в их жизни?

Мы платим за технический прогресс слишком высокую цену, превращая планету в мир одиноких людей. Отдаляясь друг от друга, мы живем в иллюзии близости. Останавливать или тормозить развитие глупо, но обратить внимание на этот побочный эффект и хотя бы каким-то образом сгладить его, в наших силах.

#

• Мини-тест

#

Давайте проведем мини-тест, который покажет, насколько хорошо Вы знаете своих родных и близких. Он состоит всего из трех вопросов, это не займет много времени. Постарайтесь дать максимально конкретные ответы.

– Какой любимый цвет у Вашего мужа/жены/парня/девушки/ребенка?

– Назовите большую мечту этого человека?

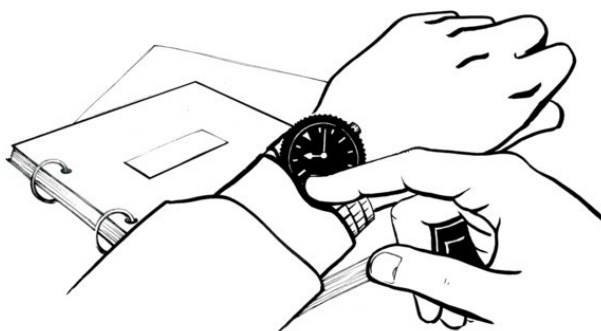
– Чем он хочет заниматься через пять лет?

Есть немаловажный нюанс: это не должно быть Вашими фантазиями или предположениями. Это то, что человек рассказал Вам сам. Может быть в беседе, или Вы сами спрашивали его об этом. Понимаете, о чем я? Многие не знают, какой любимый цвет у того, с кем они живут двадцать лет. Не в курсе, о чем он мечтает и к какому занятию лежит душа. Это ли не одиночество? Жить под одной крышей, общаться ежедневно и не знать друг о друге элементарных и очень важных вещей. Тот же самый тест можно провести по отношению к родителям и друзьям.

Примите мои поздравления, если у Вас есть ответы на два или три вопроса из вышеперечисленных. Предполагаю, что кто-то будет неприятно удивлен результатами. Как минимум, это повод задуматься, как максимум – изменить ситуацию, сделав первый шаг. Начав с ближайшего окружения, сделайте впоследствии полезной привычкой интересоваться, чем живут люди. Результат не заставит себя ждать: одиночество не задерживается там, где возникает искреннее внимание друг к другу.

#

Позвоните, а лучше найдите время приехать к тому, кого давно не видели. Поговорите о главном, задав вопросы, на которые у Вас обычно не хватает времени. Посмотрите в глаза, увидев там удивление и постепенно тающие льдинки. Отберите у человека одиночество, в котором он каждый день всё больше привыкает жить. Верните ему надежду на то, что он нужен в этом мире еще кому-то, кроме себя. Подарите ему самый лучший смайлик на земле – Вашу настоящую улыбку.

НАХОДКА

Олег проснулся под привычный звук будильника. Несколько минут полежал, вспоминая последний промелькнувший сон, сожалея, что уже пора вставать. Затем усилием воли привел тело в вертикальное положение, окончательно приходя в себя.

За окном радовалось летнее солнце, птицы наперебой распевали что-то оптимистичное, и если бы не понедельник, можно было почувствовать себя счастливым человеком.

Олегу было слегка за сорок. Выглядел он чуть старше, несколько дополнительных лет ему придавал лишний десяток килограммов. Всегда любивший спорт, он, как и большинство ровесников, с возрастом обленился и никак не мог заставить себя регулярно посещать тренажерный зал или бассейн. Если прибавить к этому пятничную кружку пива и регулярную покупку пирожков в соседней пекарне, то та картина, которую он стал в последнее время наблюдать в зеркале, была вполне ожидаемой.

Жил он в двухкомнатной квартире на четвертом этаже длинного многоподъездного дома с довольно стандартным двором, цветущей мальвой и лавочками около подъездов. Вместе с ним уже пять лет обитал кот, который достался ему в наследство от предыдущих хозяев. Работал Олег менеджером в одной из компаний, занимающейся малоэтажным строительством, зарплату получал среднестатистическую и к карьерному росту особо не стремился. Когда-то он был женат на своей однокласснице, но несколько лет назад они обоюдно решили расстаться, облегченно вздохнув и пожелав друг другу удачи.

С соседями Олег поддерживал ровные отношения. Также у него была пара друзей, с которыми он регулярно ездил на рыбалку или ходил в боулинг. В целом, жизнь нашего героя ничем не отличалась от жизни обычного холостяка средних лет.

В то утро Олег, наконец встав с дивана, прошлепал на кухню и включил чайник. Дел с утра было немного и все стандартные: зубная щетка, чашка растворимого кофе с молоком и бутерброд с сыром. Покончив с ними, мужчина оделся и вышел из дома. Впереди его ждала рабочая неделя с закономерным исходом в виде выходных. Но до этого было еще целых пять дней рабочей круговерти.

Дорога до работы занимала полчаса и начиналась с автобусной остановки в конце парка. Маршрут №46 пролегал через две площади, сворачивал на набережную и, проезжая через тихий центр, спустя двадцать минут подвозил всех желающих к деловому кварталу. Фирма, в которой работал Олег, располагалась в одном из офисных зданий, занимая один из этажей в светло-сером доме, претендующем на статус местного небоскреба.

Идя по дорожке мимо зеленых тополей, чередующихся с березами, мужчина привычно перебирал в памяти запланированные на сегодня дела, пытаясь расставить приоритеты и не упустить важное. Это плохо получалось, так как выходные в его голове еще не полностью передали бразды правления в руки будней. Олег автоматически сворачивал с одной аллеи на другую, продолжая бодро шагать, помахивая коричневым портфелем. Впереди уже маячила остановка автобуса, как вдруг краем глаза он заметил лежащий на краю газона блестящий предмет. Подойдя ближе, он увидел, что его взгляд привлекли наручные часы. Остановившись, оглядевшись вокруг и не заметив никого похожего на их владельца, мужчина наклонился и поднял находку.

Внешне часы выглядели достаточно обычно. Они были не из тех, что лежат на красном бархате под толстым стеклом в дорогих часовых магазинах, где платежеспособность посетителей умеет оценивать даже охранник. Обычный металлический браслет из крупных звеньев с раскладным замком и круглый черный циферблат со светлыми стрелками скорее говорили о том, что их хозяин — человек с не очень высокими доходами.

«Что делать-то с ними? – подумал про себя Олег. – Не оставлять же здесь... Мало ли кто найдет? А хозяин в любом случае хватится, будет искать».

Мужчина стоял в замешательстве, но, вспомнив, что так можно опоздать на работу, надел их на руку и решительно двинулся к остановке. Часы приветственно пропищали. – «В обед надо не забыть разместить объявление, думаю, законный владелец не заставит себя долго ждать». С этими мыслями Олег вышел из парка и направился к ожидающим транспорт людям, спешащим на службу.

#

На остановке было много желающих уехать, люди поочередно подходили к поребрику и выглядывали на проезжую часть в надежде увидеть свой автобус. Это было предсказуемо – утренний «час пик» был в самом разгаре. Олег ждал, периодически поглядывая на найденный им предмет. Часы не были покрыты пылью и грязью, видимо, своего хозяина они потеряли совсем недавно.

Минуты шли, а нужного автобуса так и не было. Мужчина начал заметно нервничать. Сегодня на работе с утра было назначено совещание. Новый руководитель отдела, принятый на прошлой неделе, официально вступал в должность и хотел лично познакомиться с подчиненными. Опоздание в планы Олега не входило.

Через некоторое время он не выдержал и обратился к стоящей рядом женщине в вязаной синей кофте:

– Скажите, пожалуйста, а сорок шестой давно был? А то стою десять минут уже. Может, до меня ушел?

Женщина повернулась к нему, окинула с ног до головы быстрым взглядом и, поправив воротник, недоуменно ответила:

– Какой еще сорок шестой? Здесь такой не ходит.

– То есть, как не ходит? – теперь очередь удивляться перешла к Олегу. – Я на нем уже несколько лет на работу добираюсь.

– Не знаю, на чем Вы куда добираетесь, но тут такой не ходит, – отрезала женщина.

– Подождите, Вы явно что-то путаете? – не унимался мужчина. – Сорок шестой автобус по расписанию каждые пятнадцать минут приезжает.

– Мужчина, что Вы от меня хотите? Я повторяю: не ходит здесь такой. Не верите мне – спросите у других.

С этими словами женщина отошла от него на несколько шагов. Ничего не понимающий Олег подошел по очереди к нескольким стоящим рядом людям и, получив подтверждение, что такой автобус здесь не ходит и никогда не ходил, остановился в растерянности.

«Ничего не понимаю, – рассуждал он про себя, лихорадочно соображая, что делать. – Ладно, потом разберусь. Сейчас важно на работу успеть».

– Скажите, – обратился он на этот раз к молодой паре в двух шагах от себя. – А как добраться до Тимирязева?

– Вам нужно сесть на пятнадцатую маршрутку, а на набережной пересесть на двадцать восьмой, – небрежно пробурчал парень, поправляя кепку.

– А прямого нет? – уныло спросил Олег.

– Нет, только с пересадкой.

Было понятно, что приехать на работу вовремя уже точно не получится. Оставалось придумать какую-нибудь вескую причину для нового шефа, чтобы реабилитироваться в его глазах. Ничего правдоподобного в голову не приходило. История с исчезнувшим автобусом была похожа на фантазию младшего школьника, пытавшегося увильнуть от контрольной по математике.

К остановке подъехала пятнадцатая маршрутка, Олег втиснулся в нее, стараясь ни о чем не думать, и машина, резко дернувшись, тронулась с места. Совершив пересадку, он быстро добрался до бизнес-центра и бегом вбежал в прохладный холл здания. На часах было пятнадцать минут десятого. Видимо, это и хотели сообщить найденные часы, опять издавшие короткий сигнал.

#

Поднявшись на лифте на седьмой этаж, Олег привычно свернул налево по коридору и остановился как вкопанный. Огромного логотипа компании, обычно украшавшего одну из стен, на месте не было. Вместо этого он увидел несколько больших раскидистых фикусов в массивных кофейно-белых горшках, а стены коридора были выкрашены непривычной краской цвета мокко. Двери в кабинеты тоже выглядели совсем по-другому, а стол с ежедневно встречающей всех секретаршей отсутствовал.

Он быстро развернулся и побежал обратно, сообразив, что ошибся этажом, но в холле около лифта он увидел большую цифру «7». Ничего не понимая, он вытащил из кармана телефон и начал лихорадочно набирать городской номер своей фирмы.

– Доброе утро, строительная компания «Алон и К», – мелодичным голосом ответила секретарь.

– Доброе утро, Анна! Это Олег.

– Здравствуйте, Олег. Идет совещание, и руководитель уже интересовался у меня, где Вы? А где Вы, кстати? – перейдя на более тихий тон, уточнила Анна.

– Я где? Это вы где?

– Не поняла Вас.

– Наш офис переехал?

– Олег, с Вами всё в порядке? – в голосе Анны слышались озабоченные нотки.

– С утра со мной всё было в порядке. А сейчас я уже не уверен.

– Простите?

– Это я не Вам.

– А кому?

– Не важно. Анна, скажите, пожалуйста, на каком этаже наш офис?

В трубке воцарилась тишина.

– Анна?

– На девятом.

– Вы уверены?

– Я? Абсолютно. Я каждые одиннадцать месяцев перезаключаю договор аренды на офисное помещение. Уже три года.

– Спасибо, я сейчас поднимаюсь, – не дожидаясь ответа, он двинулся в сторону лестницы.

Преодолев два этажа, Олег открыл дверь в общий коридор и, увидев знакомый логотип и озадаченное лицо секретаря, улыбнулся.

– Все в комнате для переговоров, – вслед ему бросила Анна, возвращаясь к привычным делам.

Быстрой походкой он прошел в свой кабинет, бросил портфель на кресло, схватил нужные бумаги и, мысленно перекрестившись, двинулся на совещание. Извинившись перед присутствующими и пытаясь не обращать внимания на пристальный взгляд новоявленного руководства, Олег пробрался на задние ряды, сел и первый раз за сегодняшний день перевел дух.

– Вы всегда так опаздываете? – услышал он голос, и через секунду понял, что вопрос адресован ему.

– Вы мне?

– А тут еще кто-то опоздал? – вопросом на вопрос ответил шеф.

– Нет, простите. Я всегда прихожу вовремя, просто сегодня так получилось, – невнятно промямлил Олег.

На его счастье руководитель не продолжил животрепещущую тему, вернувшись к тому, о чем говорил. Собрание было ознакомительным, а потому коротким. Уже через пятнадцать минут менеджеры выходили из переговорной, задаваясь про себя вопросом, какие нововведения их ждут в связи со сменой начальства.

– Ты куда пропал? – схватил его в коридоре за руку Иван, коллега и по совместительству один из друзей. Он был моложе Олега почти на десять лет, но это не мешало им общаться на равных. Их сближали общие увлечения, одинаковые взгляды на важные вещи и холостой образ жизни.

– Если я тебе расскажу, ты покрутишь у виска или не поверишь, а скорее всего, и то, и другое.

– Колись, давай. Чего там такого могло стрястись, что именно сегодня ты умудрился опоздать? О, с обновкой тебя! – увидев на руке друга аксессуар, произнес Иван. Часы, словно в благодарность, что их заметили, просигналили в очередной раз.

– Да нет, я их нашел в парке недалеко от дома, потерял кто-то. Кстати, надо объявление дать, может, хозяин отыщется.

– Шутишь? Кому они нужны? Не золотые, так, ширпотреб, – протянул Иван, теряя интерес к предмету разговора. – Ладно, пошли работать, потом расскажешь, что у тебя там произошло.

Друзья зашли в кабинет, где стояло несколько столов, за которыми трудились менеджеры. Звонили телефоны, периодически хлопала дверь, кто-то постоянно входил и выходил, задавал вопросы и получал ответы, несколько рук одновременно печатали на клавиатурах: все эти звуки создавали атмосферу стандартного российского офиса в разгар рабочего дня.

Подойдя к своему столу, Олег понял, что без чашки кофе он не сможет даже включить компьютер. Повернувшись к шкафу, где располагалась посуда и всё то, что необходимо, чтобы на пять минут отвлечься, он увидел, что Ивана посетила аналогичная мысль.

– Ваня, будь другом, налей мне тоже.

– Хорошо, – ответил Иван бодрым голосом. – Тебе как обычно?

– Да, как всегда.

Через пару минут друг поставил перед ним чашку с ароматным растворимым кофе и удалился в свой угол.

Олег уставился на чашку. Потом взял ее в руки, поднес поближе к глазам и вновь поставил на место.

– Иван!

– Что?

– Это мне?

– Ты же просил.

– Я просил как обычно, – начиная раздражаться, ответил Олег.

– А я что налил?

– Что здесь делает лимон?

– Плавает.

– Смешно.

– Ну, смейся, раз смешно, – в голосе Ивана тоже зазвучали неприятные нотки. – Это вместо «спасибо»?

– Я когда кофе с лимоном пил?

– Всегда пьешь.

– Я никогда не пью кофе с лимоном. Я пью кофе с молоком без сахара. Ты мне сто раз его наливал, – Олег смотрел на друга через стол.

– Значит, по-твоему, я работаю с тобой уже который год и не знаю, какой ты кофе пьешь? Да лимоны Аня только ради тебя покупает! Всё, мне работать надо! – Иван отвернулся к монитору и защелкал мышкой.

Олег молча встал, вышел в туалет, чтобы вылить приготовленный другом напиток и ополоснуть чашку. Вернувшись, он налил себе кофе и добавил в него молока. Сев за стол и включив, наконец, компьютер, он снова заметил на запястье часы и, взяв ярко-зеленый стикер, написал на нем крупными буквами: «Дать объявление». После чего отхлебнул кофе и тут же поперхнулся.

«Господи, как это можно пить? Вкус какой-то... даже не знаю», – подумал Олег, откашливаясь. Кое-кто из коллег обернулся, а Иван ухмыльнулся, деликатно промолчав. Отставив чашку подальше, Олег решил всё же начать работать.

#

Понедельник, как известно, для многих является непростым днем. Но на этот раз на работе у Олега за исключением утреннего опоздания всё было по плану. Он заполнил ежедневник, разложил документы, пообщался по телефону с клиентами, обработал новый заказ, немного понервничал с одной из транспортных компаний, очередной раз пытавшейся задержать поставку, и даже полил цветы на подоконнике.

Наступил обеденный перерыв, и они с Иваном, который уже забыл про обиду, отправились в кафе на первом этаже. Зайдя в помещение, где вкусно пахло свежеспеченными булочками с корицей, за которыми прибегали даже из соседних зданий, друзья заняли очередь и принялись болтать.

– Так что случилось утром? Ты так и не рассказал, – напомнил Иван. – Проспал, что ли?

– Да нет, встал вовремя, даже будильник не переставлял. С транспортом какая-то ерунда произошла, – ответил Олег и вкратце пересказал утренние события.

– Слушай, старик, ты ври, да не завирайся, – от души смеясь над рассказом, прокомментировал Иван.

– Я тебе клянусь, сорок шестой ходит там уже как минимум пять лет! Вот сколько я там живу, столько и ходит! Не веришь? Я каждый день сюда на нем приезжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.